

Су Учжи тоже оказался в затруднительном положении. Он изначально сомневался, стоит ли приглашать Ци Юня, но после слов Ли Тяньлэна ему поневоле пришлось всерьез задуматься о том, чтобы позвать Ци Юня сняться в этом фильме.

Видя, что тот всё еще колеблется, Ли Тяньлэ продолжил:

— Режиссер Су, разве не всем в индустрии известно, что наш брат Ци не умеет играть? Раз так, почему бы вам не присмотреться ко мне? Я ведь ваш преданный поклонник.

Поняв, что Ци Юнь не сможет с ним состязаться, Ли Тяньлэ с некоторым торжеством взглянул на него.

«Ци Юнь, ты всего лишь горазд языком трепать, а в итоге роль-то досталась мне!»

Су Учжи бросил взгляд на Ли Тяньлэ, но ничего не ответил.

Ци Юнь поднял голову, улыбнулся Ли Тяньлэ и произнес:

— Чего это ты, Тяньлэ, вдруг решил, что так хорошо меня знаешь? О, кстати, ту роль на прослушивании в предыдущем сериале ведь ты у меня отнял, верно?

Услышав это, Ли Тяньлэ слегка смутился.

В индустрии развлечений борьба за ресурсы — дело обычное, но они с Ци Юнем дебютировали одновременно и состояли в одной компании. Ци Юнь же открыто вынес это на суд общественности, прямо обвинив его в бессовестном отъеме ресурсов у другого артиста.

А подобное поведение, очевидно, снижало баллы в глазах режиссера: какой постановщик любит актеров, плетущих интриги и пользующихся грязными приемами, вместо того чтобы спокойно сниматься?

— Да как ты можешь, брат Ци, у нас была честная конкуренция, твои слова звучат как-то чужо-о, — попытался оправдаться Ли Тяньлэ.

Увидев эту улыбку, Су Учжи тоже успокоился: этот Ци Юнь оказался вовсе не так плох, как писали в интернете! С одной лишь такой внешностью, даже если не давать ему роль, которую он задумал, снять его в качестве красивой куклы — вполне себе вариант.

— Хорошо, тогда приглашаю тебя на пробы в нашу съемочную группу на следующей неделе. Ци Юнь, надеюсь, ты меня удивишь, — согласился режиссер и улыбнулся.

Ци Юнь невольно вздрогнул, но едва заметно — никто не заметил его испуга, однако он тут же подавил накатившую панику.

Он больше не тот Ци Юнь, о которого можно вытирать ноги. Всё это — лишь инструменты для его возвращения, а если он хочет в будущем изменить мнение людей о себе, ему неизбежно придется иметь дело с камерами.

Представляя Ци Юня, ведущий Хань Дундун на секунду запнулся. Даже он, человек, способный найти подход к кому угодно, сейчас совершенно не представлял, что и сказать. Он и вправду не знал, как именно представить этого... Ци Юня.

Оба ведущих были звездами общенационального масштаба и, слаженно проработав вместе много лет, привычно пошли по накатанной дорожке, по очереди представляя сегодняшних гостей программы.

Он говорил искренне, без малейшей тени былой робости и суетности, а в глазах, отмеченных печатью прожитых лет, читалось лишь чистое стремление.

Все они завершили подготовку макияжа и причесок, и Ци Юнь вместе с остальными гостями вошел в студию.

Пусть он и дебютировал как айдол, но пение его резало слух, танцы резали глаза, а актерская игра и вовсе заставляла испанский стыд подниматься до небес — оставалось только гадать, как его вообще можно хоть за что-то похвалить.

Ци Юнь тоже кивнул, озарив лицо ослепительной, невероятно притягательной улыбкой.

Он жаждал этого шанса. Безумно жаждал.

— Артист Ци Юнь, — пожалуй, только так его и можно было представить.

Су Учжи почему-то проникся его выражением лица и с чего-то вдруг решил, что Ци Юнь станет хорошим актером, несмотря на весь шлейф его «былых заслуг».

На этот раз шоу транслировалось в прямом эфире — специально ради того, чтобы подчеркнуть «настоящность», ведь прошлые сезоны оставили немало компромата и ярких моментов с участием звезд.

Сколько же времени прошло с тех пор, как он вот так стоял перед другими?

Эти камеры казались ему глазами, следящими за каждым его шагом, и напоминали о тех объективах, что столпились вокруг него перед самой смертью, запечатлев весь процесс его ухода из жизни.

Ци Юнь глубоко вздохнул, отгоняя чужие взгляды, и последовал за остальными, готовясь

выйти на сцену.

Вокруг зияли черные зрачки камер, а сотрудники, сидевшие за ними, разглядывали человека на сцене. От этих взглядов Ци Юню стало немного не по себе.

— Сегодня у нас в гостях знаменитый режиссер Су Учжи, народный младший братик Ли Тяньлэ, прославленная обладательница титула «кинокоролева» Лю Лин, а также участница популярной женской группы tia и...

— А я ведущий Леле!

Ци Юнь ничего особенного говорить не стал — лишь холодно хмыкнул, повернулся к Су Учжи и произнес:

— Режиссер, я надеюсь, вы дадите мне шанс попробовать на роль. Пусть даже меня не возьмут, но я уверен, что смогу соответствовать вашим требованиям.

— Добро пожаловать на «Большое препятствие на выходных»! Я ведущий Хань Дундун.

Шоу шло в прямом эфире, и стоило представить Ци Юня, как фанаты всех мастей дружно принялись строчить сообщения в чате трансляции.

□Ресурсная выскочка, вон из шоу-бизнеса!□

□Держись подальше от моей сестренки, меня от одного вида на тебя тошнит!□

□Исключить Ци Юня из рядов омега!□

Если окинуть взглядом экран, не нашлось ни единого доброго слова — сплошная травля Ци Юня.

Очевидно, всплывший ранее компромат привлек немало внимания хейтеров, к тому же к безумной толпе недоброжелателей присоединилось множество зевак.

Экран с бегущей строкой комментариев был отлично виден прямо на сцене. При выходе остальных участников зрители писали: «Красавчик!», «Какая красота!».

И только появление Ци Юня сопровождалось всеобщим остервенением — контраст бросался в глаза невероятно.

Однако в тот момент, когда камера крупным планом выхватила лицо Ци Юня, сокрушительная сила этой красоты заставила чат замолкнуть секунд на десять, прежде чем он снова начал медленно наполняться сообщениями.

Ведущие даже заподозрили, что экран сломался — с таким они еще никогда не сталкивались. Что вообще произошло?

Ци Юнь был одет в самую обычную белую рубашку, но его потрясающее лицо и овеянная гордостью осанка — стоило ему просто стоять на месте — привлекали всеобщее внимание, а безупречный сегодняшний макияж и укладка и вовсе создавали ощущение, будто перед ними совершенно другой человек.

Даже Ли Тяньлэ, который обычно позиционировал себя как божественную красоту нового поколения, рядом с ним начисто поблек.

□Это еще кто? Почему я раньше не видел этого паренька? Какой симпатичный...□

□Кто это? Вы серьезно говорите мне, что это Ци Юнь? Съёмочная группа что, перепутала имена?□

□Ого...□

Репутация в один миг изменилась едва ли не с появлением самого парня, и скорость этого перевоплощения поразила даже самого Ци Юня: выходит, все здесь законченные маньяки по части внешности? Чего же эти флюгеры так быстро переобуваются?

Ведущий Хань Дундун тоже быстро пришел в себя и, окинув Ци Юня несколько ошеломленным взглядом, произнес:

— Наш парень Ци сегодня и впрямь обладает «неземной красотой», я чуть сам не влюбился!

Леле тоже с улыбкой подхватил:

— И то верно! Будь я сам омегой, непременно стал бы добиваться Ци Юня!

Ци Юнь никак особо не отреагировал — лишь легко улыбнулся, и от этой улыбки сердца всех присутствующих замерли, готовые выпрыгнуть из груди. Им захотелось прижаться лицом к его лицу, лишь бы взглянуть на эту улыбку еще хоть раз.

□Божечки, как же красиво он улыбается...□

□Спасите, этот альфа пропал!□

□Да с такой внешности уже достаточно, чего еще надо? К черту все эти таланты!□

— Раз уж все вы пришли на наше шоу, пусть это и банально, но мы должны пройти по списку. Не могли бы вы немного показать себя? Заодно поприветствуете телезрителей, которые еще не знакомы с кем-то из вас.

У каждого из сидящих здесь имелись те или иные таланты — это обязательный пункт каждого выпуска и самая любимая часть программы для фанатов.

И неудивительно: это же чистой воды демонстрация профессиональных навыков их драгоценных кумиров, ради которой все фанаты уже приготовили клавиатуры, готовые в любой момент поддержать своего любимчика.

Но те, кто уже было изменил свое мнение о Ци Юне в лучшую сторону, снова занервничали, и с трудом завоеванная благодаря внешности симпатия вновь испарилась.

Кто же не знал, что Ци Юнь — общеизвестная пустышка? Заставить его показывать какой-то талант — чем это отличается от смертного приговора?

□Нет, погодите, Ци Юню же крышка?□

□Я даже смотреть на это не могу...□

Ли Тяньлэ, у которого отобрали всё внимание, сейчас кипел от злости. Он сам вызвался первым:

— Я здесь младший, так что позвольте мне первому задать планку.

Ведущие, конечно, обрадовались инициативе и уступили ему сцену.

Ли Тяньлэ щелкнул пальцами в сторону закулисья, свет погас, и под лучом прожектора он начал танцевать. Он пел и двигался почти без единой помарки, безупречно исполнив свой новый трек «В погоне за ветром».

— Позволь мне крепко сжать направление ветра, ведь это и есть зов моего сердца!

Он подмигнул в камеру, тяжело дыша, застыл в финальной позе — зрелище и вправду получилось эффектным.

Стоило песне закончиться, как экран заполнился возгласами: «Супер!», «Ли Тяньлэ — ты мой бог!».

Поклонники остались крайне довольны его выступлением и разразились визгом, глядя на то, как он тяжело дышал.

Явно подготовился заранее. Ци Юнь, наблюдая за тем, как тот старательно выкладывается на сцене, даже кивнул.

Похоже, Ли Тяньлэ действительно обладал кое-какими способностями, раз сумел пробиться в артисты третьего эшелона. Вот только шаблонные попсовые песенки и несколько деревянные танцевальные движения казались Ци Юню невыносимыми.

К тому же он помнил, что текст этой песни, кажется, написал он сам, но компания отобрала его и отдала Ли Тяньлэ, засунув стихи в совершенно неподходящую по ритму мелодию.

Это жутко его бесило.

Его собственное творение было исковеркано людьми, которые ничего в этом не смыслят, и в графе «автор текста» у песни Ли Тяньлэ даже не было его имени.

Пусть те стихи и выглядели несколько наивно, но Ци Юнь считал их вполне удачной работой. Слышать их исполнение из чужих уст было противно — казалось, всё в этом номере не так.

Вспомнив, с каким настроением он сочинял эту песню тогда, Ци Юнь незаметно для себя погрузился в воспоминания. Он даже не сразу понял, когда камера переключилась на его лицо: в тот момент его взгляд потерял фокус, но в этой отрешенности таилась особая, манящая красота.

Чат, еще мгновение назад расточавший восторженные похвалы Ли Тяньлэ, мгновенно сменил тон.

□Хе-хе, глупенькая красотка...□

□Сдается мне, эту разрекламированную «божественную красоту» Ли Тяньлэ только что просто растоптали.□

□Ну красивый он, и что с того? Какой толк от внешности без навыков?□

Ли Тяньлэ выложился на все сто, искренне рассчитывая приковать к себе всеобщее внимание, но все вокруг снова переключилось на Ци Юня. Ощущение того, что его внаглую игнорируют, было отвратительным, и он с почерневшим лицом сошел со сцены.

Почему? Почему все смотрят на этого неудачника Ци Юня?!

Его взгляд, устремленный на Ци Юня, был почти ядовитым, но тот даже не посмотрел в его сторону, полностью погруженный в собственный внутренний мир.

Ведущий захлопал в ладоши и произнес:

— Спасибо Тяньлэ за прекрасное выступление! Кто же будет выступать дальше?

Это выступление можно было назвать безупречным. Остальные молодые айдолы уступали Ли Тяньлэ по уровню мастерства и теперь откровенно пасовали, переглядываясь между собой и наотрез отказываясь подниматься на сцену.

Выйти сейчас означало лишь стать посмешищем, а позориться перед камерами никто не хотел.

— Может, предоставим слово брату Ци? Если я правильно помню, в последнее время навыки брата Ци сильно выросли! — ехидно предложил Ли Тяньлэ, подбивая Ци Юнь выйти и сесть в лужу.

Так он смог бы выгодно оттенить собственное превосходство — ему не терпелось посмотреть, какую дурь на этот раз выкинет Ци Юнь!

Ци Юнь пришел в себя, выслушал его слова, лишь кивнул, бросил взгляд на Ли Тяньлэ и произнес:

— Хорошо, тогда я тоже спешу песню для всех. Не могли бы вы дать мне гитару?

Работник сцены принес гитару. Ци Юнь небрежно перебрал струны, подстроил инструмент и устроился на подготовленном стуле.

Сидевший внизу менеджер лишился дар речи: с каких это пор их братец Ци умеет играть на гитаре?! Почему он сам об этом не знал?!

Он что, шутит с ними?! Но судя по тому, как уверенно тот держался... всё выглядело на редкость профессионально?

— Следующая композиция, которую я хочу вам представить... — Ци Юнь на секунду замолк, бросил взгляд на Ли Тяньлэ и озарил всех уверенной улыбкой.

— ...«Прорывая ветер».

<http://bllate.org/book/20907/2113797>